

АЛЛЮЗИЯ И ЕЁ ВИДЫ В ЛИТЕРАТУРЕ. ПРОЯВЛЕНИЕ АЛЛЮЗИИ В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТАХ И В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ МАГИЧЕСКОГО РЕАЛИЗМА

Каримов Зиёахмад Алишер Угли

Стажёр-преподаватель кафедры русского языка и методики его преподавания,
Джизакского государственного педагогического института имени А.Кадыри.
Джизак, Узбекистан.

ALLUSION AND ITS TYPES IN LITERATURE. THE MANIFESTATION OF ALLUSION IN ARTISTIC TEXTS AND WORKS OF MAGIC REALISM

Karimov Ziyokhmad Alisher O'g'li

Intern-teacher of the Department of the Russian language and methods of its teaching,
Jizzakh State Pedagogical Institute named A. Kadyri. Jizzakh, Uzbekistan.
Tel: +998 90 311-65-35, Post: ziyoka37@gmail.com

АННОТАЦИЯ

В данной работе, рассматриваются виды и функции аллюзии, феномен прецедентных высказываний, о том, как разгадать аллюзивный ребус, как строится вертикальный контекст и о проблемах понимания аллюзивного текста на иностранном языке.

ANNOTATION

In this paper, the types and functions of allusion, the phenomenon of precedent statements, how to solve an allusive rebus, how a vertical context is built and the problems of understanding an allusive text in a foreign language are considered.

Ключевые слова: реминисценция, аллюзия, интертекстуальность, декодирование, подтекст, библеизм, антропоморфизм.

Keywords: reminiscence, allusion, intertextuality, decoding, subtext, biblicalism, anthropomorphism.

Аллюзия (лат. *allusio* «намёк, шутка») — стилистическая фигура, содержащая указание, аналогию или намёк на некий литературный, исторический, мифологический или политический факт, закреплённый в текстовой культуре или в разговорной речи. Материалом при формулировке аналогии или намёка, образующего аллюзию, часто служит общеизвестное историческое высказывание, какая-либо крылатая фраза или цитата из классической поэзии.

Французский писатель Шарль Нодье предлагал такое определение: «Намёк, или аллюзия, есть умение к месту привести цитату, придав ей смысл, какого она первоначально не имела»¹. Переосмысленные цитаты могут использоваться для названий книг (например, «Алмазный мой венец» Валентина Катаева). Зачастую переосмысленные цитаты приобретают пародийный оттенок.

¹ Нодье Ш. Читайте старые книги: Новеллы, Статьи, эссе о книге, книжниках, чтении. — Кн.1. — М.: Книга, 1989. — С. 92.

Материал для аллюзий часто дают библейские сюжеты. Например, название фильма «В. Давыдов и Голиаф» отсылает к широко известному библейскому сюжету про Давида и Голиафа.

В других случаях могут использоваться названия более ранних произведений. Например, доктор Джеймс Типтри-младший дебютировала в научно-фантастической литературе рассказом «Рождение коммивояжёра» (1968), в названии которого видна аллюзия, отсылающая читателя к названию пьесы американского драматурга Артура Миллера «Смерть коммивояжёра» (1949), а в названии российского сериала «Всегда говори „всегда“» — аллюзия на фильм о Джеймсе Бонде «Никогда не говори „никогда“».

В отличие от реминисценции, чаще используется в качестве риторической фигуры, требующей однозначного понимания и прочтения.

Нередко возникают сложности с употреблением термина «аллюзия», а именно с выбором управления. С одной стороны, определение аллюзии как намёка подсказывает пишущему управление с предлогом на (аллюзия на что-то). С другой стороны, аллюзия как отсылка предполагает, что будет употреблён предлог к (аллюзия к чему-то).

Таким образом, выше было упомянуто, само слово аллюзия переводится с латыни как, «намёк», «шутка». Таким термином обозначают, стилистический прием, при котором, в речи или в литературном произведении, употребляется ходовое выражение в качестве намёка на хорошо известный факт. Исторический, бытовой, мифологически или политический закреплённый в текстовой культуре или в разговорной речи.

Давайте приведём несколько простых примеров из русской поэзии, чтобы лучше понять, что за явление это аллюзия. Все тогдашние современники, а то и мы с вами знающие биографию великого русского поэта А.С. Пушкина прекрасно поняли, что он имел в виду, представляя своего героя:

*Позвольте познакомить вас:
Онегин, добрый мой приятель,
Родился на берегах Невы,
Где, может быть, родились вы
Или блистали, мой читатель;
Там некогда гулял и я:
Но вреден север для меня.*

На севере, в Столице поэт заслужил ссылку на юг. Александр Блок в поэме «Возмездие», хотел подчеркнуть неизменность столичных нравов и традиций, когда написал:

*«Семейство — вздор, семейство — блажь»,
Любили здесь промолвить гневно,
А в глубине души все та ж
«Княгиня Марья Алексевна»*

Все грамотные люди поняли, что имелась в виду комедии Александра Грибоедова «Горе от ума». Одно из лучших стихотворений поэта Николая Ушакова «Армия Паулюса» заканчивается такими словами:

*«Мы неплохо ведем облаву,
Много немцев, у нас в плену.
Если кто позабыл Полтаву,
Пусть хоть помнит Березину».*

Кстати, сказать весьма своевременное напоминание. Аллюзия представляет собой, обращение к некоему тексту, хорошо известному читателю или слушателю, в противном случае, без знаний текста, историческая аллюзия не срабатывает, необходимо иметь представление о том, что случилось с Пушкиным в столице, то есть, на севере. Помнить содержание пьесы Грибоедова, иметь представление о том, что случилось со шведами под Полтавой, с французами на Березине. Аллюзии бывают общеизвестными, как приведённые выше, так и контекстными. Последние понятны только в определённую эпоху, современникам, а, по прошествии какого-то времени, они теряют свой аллюзивный смысл. Так, Владимир Маяковский в свое время написал,

*Кто стихами льет из лейки,
Кто кропит, набравши в рот –
Кудреватые Митрейки, мудреватые Кудрейки
– кто их к черту разберет!*

Сегодня такая игра словами большинству читателей ничего не говорит, так как, они не знают таких поэтов, современников Маяковского, как Митрейкин и Кудрейка. Аллюзию можно относить к «Эзопову языку», он часто используется для вуалирования смысла, в условиях подцензурной печати. Аллюзия своеобразная глубина художественной памяти, если вы не знаете, кто в мировой художественной культуре младенцем плыл по Нилу, то вы не сможете понять смысл аллюзию Цветаевой:

*У камина, у камина
Ночи коротаю.
Все качаю и качаю
Маленького сына.
Лучше бы тебе по Нилу
Плыть, дитя, в корзине!
Позабыл отец твой милый
О прекрасном сыне.
Царский сон оберегая,
Затекли колени.*

Это был Моисей, основоположник иудаизма и пророк ветхого завета. Он сплотил все колени Израиля, в единый народ. И, становится понятно судьба, которую, желала своему сыну лирическая героиня Марине Цветаевой.

Вообще, аллюзия выступает в качестве общепризнанного средства повышения интертекстуальной плотности произведения, создание его смыслового эмоционально-эстетического потенциала. Сущность, явления интертекстуальности состоит в том, что смысл художественного произведения, полностью или частично формируется посредством ссылки на иной текст, который, является прецедентным по отношению к создаваемому тексту. В результате функционирования стилистического приема аллюзии, у читателей

создаются зрительно и чувственно ощутимые образы который облекается предметно логическое содержание. Характерно понимание этого явления как свободного употребления или замещения одного слова взамен другого слова в устной или письменной речи.

Интертекстуальность как внутренне присущее свойство художественного текста, наиболее полно реализуется посредством стилистического приема аллюзии. Аллюзии являются одним из наиболее эффективных и часто используемых средств увеличения, смыслового, эмоционально эстетического содержания произведения вербальных искусств. Существующая на данный момент теория аллюзии сходится в том, они определяют аллюзию как, косвенную ссылку на тот, или иной факт, деятель или события которые считаются общеизвестным.

Аллюзия является средством соположения определенных контекстов, она привносит в новый текст смысл из прецедентного текста и очевидным представляется, что для правильного восприятия читателю равно, как и переводчику необходимо понимать какие именно контексты соединяются, поскольку от этого будет зависеть реализация авторской интенции, авторской цели. Когда писатель использует аллюзию, он предполагает наличие у читателя определенного набора фоновых знаний. Таким образом, он добавляет к содержанию те или иные подразумеваемые события, ценности о которых в произведении прямо не говорится. Следовательно, литературная аллюзия это отсылка к ранее написанному литературному произведению, создающие имплицитное значение в новом произведении. Абсолютно любой аллюзивный текст, вне всякого сомнения имеет подтекст, и следовательно характеризуется огромным числом тайных смыслов. Диапазон аллюзии очень высок, он включает стихотворное, прозаические цитаты, название художественных произведений, кинофильмов, пословицы, поговорки, устойчивое выражение, политические лозунги разных эпох, библейские выражения.

Существует подробная классификация, но если говорить например о текстах массовой информации, то по содержанию аллюзии в основном подразделяются на исторические и литературные. Первое строится на упоминании исторических событий или лица, литературная аллюзия основана на включение цитат из прецедентных текстов, часто в изменённом виде. А также, на упоминания название персонажу какого-либо литературного произведения, либо эпизоды из него.

Конечно, невозможно перечислит все разновидности литературной аллюзии, но и по приведённым примерам видно, что вертикальный контекст, в основном, печати нередко строится из компонентов, так называемой массовой культуры, это вполне естественно для данной сферы общения. Пресса ориентирована на массового адресата, последнее несомненно сказывается на качестве аллюзии, но для того, чтобы разгадать аллюзийный ребус, нужно понять смысл аллюзии, хотя бы приблизительно знать её источники. Довольно большую группу, например в английском языке представляют библеизм, имеющий эквиваленты переводящим языке. Перевод таких библеизмов не вызывают трудности, поскольку в большинстве случаев, используется соответствующий эквивалент. Например, «запретный плод», «земля обетованная», «хлеб насущный», «поклоняться золотому тельцу». Однако, часть библеизмов прижилась только в английском языке, и они

составляют довольно большую, самую трудную для перевода групп, среди английских библеизмов существуют множество, не имеющих эквивалентов языке перевода.

Таким образом, задача переводчика заключается в передаче образности и сохранении аллюзии на текст библии. В этом случае, при переводе библеизм английского языка заменяется аналогичным библеизмом другого языка, русского, например, фразеологизм или применяется метод описательного перевода. Что, касается, исторических аллюзий этот вид аллюзии весьма распространен публицистике как в нашей, так и зарубежной, и не случайно.

Исторические аллюзии несут в тексте множество функций, они создают необходимый контекст, придают тексту колорит, дают читателю определённые сведения. Кроме того, аллюзия этого типа, весьма глубоки и оказывают сильное влияние на читателя. Ведь, любое историческое событие, можно, преподнести с разных сторон, уделив больше внимания тому, или иному факту, в зависимости от цели которую ставят перед собой писатель.

Помимо этого, в сознании людей уже существуют сложившиеся стереотипы, определённые отношения к различным историческим событиям или явлениям.

Если историческая аллюзия касается истории сугубо одного определённого государства и их исторических личностей, и не знакома широкой публике ? Как же донести до читателя принадлежащего другой культуре ?

В таком случае, единственный способ присоединить к статье довольно обширную историографическую справку . Обычные те или иные явления, сноски или непосредственно текст. В одной статье, мне встретилась аллюзия на императора Нерона, славившегося своей жестокостью, как известно, Нерон символ безразличия к своему народу и родному городу. Такую аллюзию, пожалуй, можно назвать идеальной. Автор не упоминает имя императора, описывая, только его характерные черты, однако, образ этот настолько известен, что не вызывает затруднений у читателя и вызывает у него определённые ассоциации, эмоции. Но, аллюзии могут оказать воздействие на читателя, только при условии, что они будут понятны. Если читателю неизвестна цитата или источник аллюзии, диалога с автором не возникнет, а следовательно, значительной степени снизится воздействие статьи. В большинстве случаев, газетные статьи касаются современных событий, а не исторических. Они отражают основные международные события, и автор предоставляющий материал думает быть объективным, цитаты помогает ему в этом, аллюзия же, играя, с одной стороны ту же роль, другой позволяет автору манипулировать сознанием читателя, выражать свои собственные мнения, оценки и суждения, хоть, и, более скрытой форме.

Газета особо стилистический жанр, это не просто сообщение об определённых фактах или событиях, факты и события связаны с современным миром. Именно поэтому, в статьях весьма распространены аллюзии, на общеизвестные политические факты и высказывания политических деятелей. Помимо аллюзии, на политические реалии, авторы обращаются, к так называемым географическим аллюзиям, которые, относят читателя к определённым местам или явления связанными с ними. В этом случае, аллюзия непосредственно граничит с тем, что называется реалиями той или иной страны. Это необходимо учитывать при переводе. Иностранные географические аллюзии , уже ставшие общепринятыми, это

«Кремль», Россия, «Белый дом», США. Имеются еще более редкие аллюзии на поговорки и пословицы. Можно упомянуть только аллюзию этого типа, также в газетной статье, на примере заголовка «Дружба дружбой, а ядерная программа врозь». Это намёк на известную поговорку «дружба дружбой, служба либо деньги врозь». И так, в прессе прием аллюзии широко используется в авторских и обзорных статьях. В публицистических жанрах, наиболее насыщенных с эмоциональной точки зрения, с одной стороны, прием аллюзии позволяет автору скрыть свое отношение к происходящим, другой указать читателю, на те или иные факты заслуживающие внимания, не вызывая ещё строго определённой ассоциации и оценки. Этот стилистический прием, позволяет установить незримую связь, между читателем и автором. Придаёт тексту большую выразительность, текстовую загадочность, что привлекает внимания и служит для достижения цели автора. При переводе исторических аллюзий, а также, относящихся к художественностей литературе и произведениям искусства, переводчик должен обращаться к различным источникам в том, числе энциклопедиям и справочникам. Случаи с аллюзиями, которые, указывают на высказывания известных политических деятелей, и на относительно недавние события, эта задача усложняется, так как, многие события современной жизни, ещё не зафиксировано в справочных изданиях, и оценкой в сознании людей, зачастую ещё не сформировано. При переводе таких аллюзий, переводчик обязан опираться на лингвистические знания, разбираться в современной жизни страны, переводимого языка. В этом ему, могут помочь, в основном, различные средства массовой информации и сравнение информации которую они предоставляют, может дать переводчику относительно целостную картину происходящих событий. Аллюзия на общеизвестные события и факты, не требует дополнительных комментариев при переводе.

Второй же тип аллюзии, необходимо расшифровывать, давать дополнительную информацию, об упоминаемых событиях непосредственно в тексте на языке перевода, или же, выносить дополнительные комментарии с примечаниями переводчика. Если речь идёт об аллюзиях, необходимо, также указывать какого из текстов пытался добиться автор, то есть, объяснить ассоциативные ряды возникающие в сознании читателя, при упоминании, тех или иных событий. Среди переводчиков нет единства, относительно, комментирование цитат и аллюзий с переводом. В особенности, этот спор касается перевода аналитических статей, когда автор используя сложные аллюзии, сам не даёт их расшифровку. Такого рода аллюзии, иногда представляют трудности даже для читателя, той культуры на языке, которой, написана статья. Возникает спор, нужно ли в этих случаях давать комментарии для читателя, принадлежащей культуры другого языка.

Некоторые переводчики помогают читателю, воспринять объём культурно эстетической информации рассказа, дают сведения об источнике, объясняют из каких произведений заимствованы имена, тщательно комментируют реалия, дают объяснения географическим названиям. Все эти сведения, в определённой степени, упрощают читателю процесс восприятия текста.

Другие же переводчики предпочитают ограничиваться, лишь краткими комментариями. Однако, при этом, необходимо, учитывать аудиторию, для которой, делается перевод. Более подготовленная аудитория нуждается, более краткой комментария, когда же речь идёт об аудитории не знакомой с историей, культурой другой страны, комментарии, конечно же,

должно быть, более обширными. Чтобы избежать больших потерь переводчикам рекомендуется к примеру оснащать перевод, отрезка текста содержащего аллюзивную информацию, подробно переводческим комментариями.

Иногда, аллюзии связаны не только с одной национальной культурой, как в случае, с библейскими сюжетами, которые, входят в фонд фоновых знаний, общих для более широкой читательской аудитории. В таких случаях, декодирование информация, через переводческие комментарии нерелевантно, нет необходимости. Если же аллюзия относится к ограниченной национальной культуре, от переводчика требуется использования определённых стратегий для избегания смысловых потерь. Кроме того, существует множество ситуаций, когда аллюзия может оказаться непонятной для людей, читающий текст в переводе. В ряде случаев, такую аллюзию можно заменить на другую, более приближенную культурным и языковым реалиям и фоновым знаниям таких людей. Если можно считать, что аллюзия известно каждому, мало-мальски образованному читателю, например, «быть или не быть», возможно, оставить ее не раскрыта или вставить в текст указание на автора «как говорит Шекспир». Для определения, цитат и аллюзий, существуют несколько справочников.

Для примера перечислим некоторые: первое литературные цитаты, реминисценция, имена персонажей, названия произведений, например, в произведении представителя магического реализма Габриэль Гарсии Маркес «Сто лет одиночества», очень много повторяющихся имен, по мере чтения все больше можно узнавать о героях, и нужно будет отличить одного Аурелиано от двадцати пяти других, чтобы не запутаться необходимо обратить внимание на то, что в первую очередь, каждый герой наделен своей индивидуальностью, совершенно особенной судьбой. В этом роде есть, цикличность и в этом маленьком городке Маконда заключена история всего человечества.

Для того чтобы, это показать, цикличность жизни, и, ее зеркальность, автор использовал прием инцеста, то есть, все герои произведения взаимосвязаны между собой, как духовно, так и физически. И этот инцест введен с определенной целью. На самом деле этот прием инцеста введен не случайно, а с целью показать цикличность и повторяемость жизни каждого героя и цикличность жизни всего человечества. И по мере чтения книги время как будто ускоряется, вначале оно течёт очень медленно, и обо всем рассказывается подробно, об основателей рода Урсулы и Хосе Аркадио.

По мере прочтения, время все ускоряется и ускоряется, по мере развития цивилизации и развития общества. На примере этого маленького городка Маконда показаны все основные этапы человеческой цивилизации и развития, от первобытного до индустриального общества. Ранее упомянутый прием повторяемость имен, для чего это было нужно, чтобы показать зеркальность отражений жизней предков героев, то есть, каждый из героев повторяют жизнь своего предков точь в точь, пытаясь исправить ошибки прошлого допускают те же ошибки. В этом произведении автор поднимает очень много насущных проблем, будь то философские, проблема жизни и смерти, бессмертия, памяти и беспомысленности, проблемы социальные, эксплуататорство, если будем говорить о названии книги «Сто лет одиночества», условно можно назвать это так, сто лет одиночества, как устойчивое выражение, которым мы пользуемся в реальной жизни «сто лет тебя не видел»,

то есть, очень много, очень долго, и ещё сто лет, это как определённый промежуток времени, как век, эпоха в которую, автор вместил историю человечества.

Проявления аллюзии можно углядеть и в еще одном произведении, под названием «Жизнь и приключения сарая номер 12», самобытного представителя магического реализма Виктора Пелевина. Рассказ по своей структуре и восприятию, он такой простой, но если будем копаться глубже, то понимаем, что здесь много тем для раздумья. Главная фишка этого рассказа антропоморфизм, то есть, человеческие образы раскрыты в неодушевлённых предметах или животных.

Главный герой, самый обычный сарай, погружен внутренние поиски о смысле жизни, о духовной свободе, и всякими такими вещами. Поднимается тема становления личности, из обычных досок, до самого сарая, а впоследствии, появляется, даже жажда мечты стать велосипедом, который, хранится в сарае. Вот именно здесь, Пелевин буквально вешает на «верёвочках», такие аллюзии, на заурядных людей, в лице из соседних сараев, в которых хранятся банки с огурцами. Сам 12-й номер в какой-то момент, становится таким же заурядным сараем, отчего его собственно и воротить. Но мечта остается, велосипед, шоссе, закат, мост над рекой.

Алехо Карпентьер Вальмонте его роман «Царство земное» - это в какой-то мере исторический роман, точнее, можно сказать, что основа его историческая. Ещё в 1943-м году Карпентьер посетил Гаити, где вдохновился на написание этого произведения, в XVIII веке на острове Гаити, понемногу отходило французское доминирование, Гаити тогда была французской колонией. Впрочем, происходили тогда восстание рабов, вот и одним из таких рабов был некий чернокожий вудуист, именно здесь можем видеть элементы магии, под именем Ти Ноэль, о котором, собственно, идёт повествование.

Кстати, его прототипом послужил, Андри Кристофор, бывший раб, который, сражался за освобождение в Гаити, от колонизации, и ставший впоследствии, королём королевства Гаити. Все события Карпентьер описывает своеобразной манере, свойственной магическому реализму, восприятия романа описывается, именно, через сознание главного героя «вудуиста», через его мистическую призму сознания, и здесь, выявляется очень интересный контраст, между европейской цивилизацией просвещения и потустороннего, и не понятно для европейцев, цивилизации Африки, их древних мистических обрядов, культов, и чужеродных богов. Поэтому, роман воспринимается, как исторический процесс, пройденный через мифологизацию. Сам, Карпентьер говорил, что все чудесное, само собой вытекает из действительности, скрупулёзно воссозданы во всех её деталях, и действительно, все чудесное, магическое, необычное мы встречаем в обыденных вещах, на страницах данного романа.

В заключение хочется отметить, что в современных условиях стремительно нарастающем потоке информации и значительной дифференциации ценностных ориентаций актуальными становятся исследования всего многообразия явлений и аспектов, влияющих на понимание текста. Культурное наследие запечатлевается во многих разнообразных формах, в частности, в форме текстов. Многие художественные и публицистические тексты имеют подтекст и, следовательно, характеризуются огромным числом тайных смыслов. В составе художественного произведения аллюзия обладает огромным потенциалом создания подтекста. В связи с этим, в этой работе, было предпринято попытка дать

толкование явлению аллюзии и разобрать её виды. Были изучены примеры проявления аллюзий в русской поэзии, в том числе, в художественных произведениях жанра магического реализма.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.

1. Нодье Ш. Читайте старые книги: Новеллы, Статьи, эссе о книге, книжниках, чтении. — Кн.1. — М.: Книга, 1989. — С. 92.
2. Мирхайдарова, Н. Х. Аллюзия в поэзии А. С. Пушкина / Н. Х. Мирхайдарова. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2014. — № 4 (63). — С. 1217-1220.
3. Владимирова Н.Г. Условность, создающая мир. В.Новгород, 2001. С.144.
4. Хализев В.Е. Теория литературы. М., 1999. С.253.
5. Фатеева Н.А. Контрапункт интертекстуальности, или Интертекст в мире текстов. М., 2000. С.122-129.
6. Дюришин Д. Теория сравнительного изучения литературы. М., 1979. 397 с.
7. Там же. С.153.
8. Там же. С.154.
9. Дюришин Д. Указ.соч. С.154.
10. Фатеева Н.А. Указ.соч. С.132.
11. Мердок А. Черный принц. Харьков, 1999. С.241.
12. Plett H. Intertextuality. Walter de Greiter, Berlin and New York, 1991. P.16.
13. Мердок А. Указ.соч. С.200.
14. Фарыно Е. Дешифровка // Russian Literature. XXVI – I. 1989. P.21-49.
15. Арнольд И.В. Проблемы диалогизма, интертекстуальности и герменевтики (в интерпретации художественного текста). СПб., 1995. С.56.
16. Ингольд Ф.Ф. Портрет автора как безличности // Автор и текст: Сб. статей, СПб., 1996, Вып. 2. С.387.
17. Muller W. Interfigurality. A Study of Interdependence of Literary Figures // Intertextuality, Berlin and New York, 1991. P.176-194. 20. Ibid. P.177.

ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ

1. <https://ru.wikipedia.org>
2. <https://classlit.ru>
3. <https://cyberleninka.ru/article/n/typy-literaturnykh-allyuziy>
4. <https://moluch.ru/archive/63/9648/>
5. <https://youtube.com>
6. <https://www.google.com>